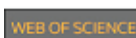

Борлыкова Б. Х. К изучению персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меньев // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 231—242. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242.

Borlykova, B. Kh., Menyev, B. V. (2020). Characters of Sart-Kalmyk Version of Epic “Dzhangar”. *Nauchnyi dialog*, 10: 231-242. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242. (In Russ.).

УДК 82-131(=512.3)+398.22(575.2)

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-231-242

К ИЗУЧЕНИЮ ПЕРСОНАЖЕЙ САРТ-КАЛМЫЦКОЙ ВЕРСИИ ЭПОСА «ДЖАНГАР»

© **Борлыкова Босха Халгаевна (2020)**, orcid.org/0000-0001-9264-3430, Researcher ID AAL-5065-2020, SPIN 5793-0289, кандидат филологических наук, специалист, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (Элиста, Россия), borlboskha@mail.ru.

© **Меньев Бадма Викторович (2020)**, orcid.org/0000-0002-9205-4537, ResearcherID J-7387-2016, SPIN 2152-2967, специалист, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» (Элиста, Россия), bmenyev@mail.ru.

В настоящей статье впервые на основе известной работы Е. С. Новик (2001) представлен опыт описания внутренних и внешних характеристик персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» с точки зрения их индивидуальных, семейных и сословных состояний. Материалом для анализа послужили неопубликованные тексты эпоса «Джангар», записанные в 1929 году А. В. Бурдуковым и в 1972 году А. Ш. Кичиковым в селе Чельпек Ак-Суйского района Пржевальской области Киргизии. Для сравнения были привлечены опубликованные песни калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар», калмыцкие богатырские сказки, а также личные полевые записи авторов. В результате анализа сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» авторы пришли к выводу, что для внутрисюжетного функционирования персонажей важным оказывается не только то, какую роль они выполняют, но и то, какими внутренними и внешними характеристиками они наделены, поскольку именно они соответствуют тем действиям, в которых настоящие персонажи принимают участие. Характеристика персонажей, обыгрываясь в сюжете эпоса, задает форму коллизий. Выявлено, что победа героев эпоса «Джангар» связана с такими характеристиками персонажа: «сильный / слабый» и «храбрый / трусливый», «целый / расчлененный» и др. Сравнительное рассмотрение персонажей эпоса «Джангар» показало, что эпические герои имеют как сходства, так и локальные индивидуальные различия. Однако основные функции, которые они выполняют в той или иной версии близки, восходят к древней общемонгольской эпической традиции.

Ключевые слова: сарт-калмыки Киргизии; версии эпоса «Джангар»; богатырские сказки; ойраты; калмыки.

1. Введение

В Киргизии, вблизи озера Иссык-Куль в Ак-Суйском районе Иссык-Кульской области, в селах Челпек, Бурма-Суу, Таш-Кыя и Бёрю-Баш, проживают сарт-калмыки — выходцы из долины Текес (уезд Текес Или-Казахской автономной области Синьцзянь-Уйгурского автономного района КНР), переселившиеся сюда в 60-е годы XIX века (их называют также каракольскими или иссык-кульскими калмыками). В отличие от большинства монгольских народов сарт-калмыки испо-

ведуют ислам. Родным языком сарт-калмыков является сарт-калмыцкий, который считается одним из диалектов ойратского языка. По словам известного лингвиста-тюрколога Э. Р. Тенишева, “язык сарт-калмыков — говор калмыцкого языка” [Тенишев, 1976, с. 86]. Калмыцкие лингвисты Д. А. Павлов [Павлов, 1990, с. 9], Н. Н. Убушаев [Убушаев, 2006, с. 45] считают, что язык сарт-калмыков — торгутский говор (цатаанский подговор) калмыцкого языка. Д. А. Сусеева [Сусеева, 1973, с. 42—43], Т. С. Есенова [Есенова, 2004, с. 44] язык сарт-калмыков не относят к говору или диалекту калмыцкого языка. Бурятский исследователь У.-Ж. Ш. Дондуков отмечает, что «звуковой состав языка иссык-кульских калмыков во многом схож с фонетическими данными ойратского диалекта Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, нежели с калмыцким литературным языком» [Дондуков, 1975, с. 218]. Сами сарт-калмыки называют родной язык *калмыцким* (*хальмъг кельн*).

В настоящее время язык и фольклор сарт-калмыков являются в монголоведении «белым пятном». В XIX веке, когда активно функционировал родной язык среди сарт-калмыков, к сожалению, их фольклор не записывался. Лишь в 20—30-е годы XX века устное народное творчество сарт-калмыков попало в фокус внимания исследователей (А. В. Бурдуков, К. Э. Эрендженов), в то время когда сарт-калмыцкий язык стал употребляться только в домашнем быту, а киргизский язык стал общеупотребительным. Утрата родного языка явилась препятствием для межпоколенной передачи сарт-калмыцкой фольклорной традиции. В 60—80 годы XX века сотрудниками Калмыцкого НИИЯЛИ были записаны от сарт-калмыков: отрывки из эпоса «Джангар», сказки, устные рассказы, благопожелания, песни, танцевальные мелодии, пословицы, поговорки и др.

В 2009, 2012, 2015, 2017 годах авторами статьи проводились полевые исследования в городе Каракол и аилах (селах) Ак-Суйского района Иссык-Кульской области [ПМА]. «На сегодняшний день носителей сарт-калмыцкого языка практически не осталось, а на речь тех, кто немного помнит язык, большое влияние оказывает доминирующий киргизский» [Борлыкова и др., 2020, с. 59]. В современном репертуаре сарт-калмыков в основном преобладают песни, благопожелания, загадки, пословицы и поговорки, прозаических жанров нет. Значительная часть поэтического фольклора сарт-калмыков имеет варианты в устном народном творчестве ойратов Синьцзяна и калмыков России.

Отдельные разрозненные образцы сарт-калмыцкого фольклора можно найти в учебных пособиях (Павлов Д. А. Каракольские калмыки и их язык, 1990), сборниках и книгах (Кичгэ Төлэ. Угин туск үг, 1979; Төрскн һазрин дуд, 1989; Берегущий огонь. Народный поэт Калмыкии К. Э. Эрендженов, 2013), газетных статьях (К. Э. Эрендженов Сарт хальмгин фольклор, 1935; Кичиков А. Ш. Хар холын хальмгуд, 1964), научных статьях (Дондуков У.-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков, 1975; Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля, 1976; Басангова Т. Г. Сарт-калмыцкая версия Джангара (текст, основные мотивы), 2011). Многие образцы сарт-калмыцкого фольклора до сих пор не опубликованы и не исследованы, в том числе и рукописи А. В. Бурдукова, хранящиеся в архивах Калмыцкого научного центра РАН и Института восточных рукописей РАН.

2. Характеристика персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар»

В настоящей статье впервые на основе известной работы Е. С. Новик [Новик, 2001] представлен опыт описания внутренних и внешних характеристик, определяющих индивидуальный, семейный, сословный статус персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар». Материалом для анализа послужили неопубликованные тексты эпоса «Джангар», записанные в 1929 году А. В. Бурдуковым [СКБВД] и в 1972 году А. Ш. Кичиковым [Запись Кичикова, 1972]¹ в селе Чельпек Ак-Суйского района Пржевальской области Киргизии. Для сравнения были привлечены опубликованные песни калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар» [Джангар, 1978; 2005; 2006], калмыцкие богатырские сказки [БСТ, 2008], а также личные полевые записи авторов [ПМА].

Рассмотрим отношения признаков внутри каждой из выделенных групп.

Группа I. Индивидуальный статус.

Распределение персонажей этой группы, по словам Е. С. Новик, «осуществляется с помощью признаков: особенности внутреннего мира (оппозиция естественный / сверхъестественный) и внешнего облика (оппозиция антропоморфный / неантропоморфный)» [Новик].

В сарт-калмыцком эпосе «Джангар» к сверхъестественным существам принадлежат антропоморфные персонажи *мангасы* — демонологические существа (*tangyus* ‘мифологическое чудовище’ [КРС, 1911, с. 229], *tangas* ‘злой дух, пожиратель людей’ [Ramstedt, 1935, с. 15], *маңһс* ‘мангус, сказочное чудовище’: *нэамн түмн маңһс хааг номдан орулж йовгсн* ‘обратил он некогда в свою веру восемьдесят тысяч мангусовых ханов’ [Тодаева, 1976, с. 330], *маңһс* ‘мангас, сказочное чудовище’ [КРС, 1977, с. 343], *мангас* ‘мангус, многоголовое человекоподобное существо, вредящее людям; сказочное чудовище’: *арван таван толгойтой мангас* ‘пятнадцатиголовый мангус’ [БАМРС II, 2001, с. 319]). С. Ю. Неклюдов определил главные признаки чудищ-мангасов: «огромные размеры, звероподобие и людоедство <...>, причем людоедство выступает, с одной стороны, как крайняя форма обжорства, а с другой, как одно из проявлений “дикости”, нецивилизованности» [Неклюдов]. Н. Ц. Биткеев [Биткеев, 2006, с. 30] и Т. Г. Басангова [Басангова] отмечают, что в «Джангаре» мангасы подверглись трансформации, утратив ряд древних черт (звероподобие, людоедство), приобрели человеческий облик. В сарт-калмыцкой версии «Джангара» мангасы *Һунн Аюл* ‘Гунан Аюл’ (букв. Трехлетнее бедствие), *Дөнн Аюл* ‘Дёнен Аюл’ (букв. Четырехлетнее бедствие), *Хээсн Толхо Манс*² ‘мангас Хайсан Толхо’ (букв. мангас с головой размером с казан) показаны сильными, грозными, порою превосходящими своей физической мощью человека, не уступающими богатырям воинскими доблестями. *Нег цагин дөй дунд нарн орхин хөөт зүгэс Хээсн Толхо Манс Жаңһрин нутгур орад ирнэ... Хээсн Толхо Манс үкс гижэ хойр түшмлин хойр далас татжэ бэрэд, хойр давхрдан / такмдан / хавчжэ авад*

1 Рассматриваемые магнитные ленты были оцифрованы и расшифрованы Б. Х. Борлыковой в рамках научно-исследовательской работы КИГИ РАН «Составление электронного лингво-фольклорного аудиоархива КИГИ РАН».

2 В машинописном тексте допущена ошибка манс — маңһс ‘мангас’.

суува [СКБВД, л. 6] (Однажды с северо-западной стороны в нутук Джангара прибыл Хайсан Толхо мангас.... Хайсан Толхо мангас быстро схватил двух сановников за лопатки и сел, зажав их коленным сгибом)¹.

Свирепый Хайсан Толхо мангас, отпустив сановников по просьбе Джангара, ультимативно требует у него: либо скакуна Бурхан Зерде, либо Прекраснейшего во вселенной Минмияна, либо ханшу Авай Герел. Если Джангар не отдаст требуемого, то мангас силой возьмет.

Мангас Дёнен Аюл в эпосе представлен незаурядным стрелком из лука Йидэр-Шара (букв. ‘желто-пестрый’), своей стрелой из зеленого сандала (санскр. *kalpavriksa*) он попадает в богатыря Эр-Хонгор. «В калмыцкой версии эпоса богатырский лук служит атрибутом лишь одного Алтан-Чээджи, а в остальном упоминается лишь изредка, ситуативно, в синьцзян-ойратских версиях, как и в тууль-улигерных повествованиях лук занимает почетное место» [Кичиков, 1997, с. 257].

К неантропоморфным персонажам мы относим скакуна Джангара — Бурхан Зерде (букв. Божественный Рыжко). В монгольской и синьцзян-ойратской версиях эпоса скакун Джангара также именуется Бурхан Зерде, в калмыцком — Аранзал Зерде. Бурхан Зерде выдерживает тяжелый путь на длинные расстояния, благодаря своей выносливости он спасает своего хозяина Эр Хонгора от мангасов. *Көөрк Бурхн Зеерд күлг эзн нойн алдриг авч зулад маңһасн гетлгэд ирвэ* [СКБВД, л. 9] (Бедный скакун Бурхан Зерде бегством спас своего хозяина от мангаса).

Сверхъестественные существа в эпосе и богатырских сказках не классифицируются по половозрастным группам. Герои-люди четко делятся по полу (мужской / женский) и возрасту (взрослый / ребенок, старый / молодой): *күүкн* ‘девочка’, *көвүн* ‘мальчик’, *залу* ‘юноша’, *көгин* ‘старец’ и др. В сарт-калмыцком «Джангаре» мальчик в малолетнем возрасте совершает подвиг: *Хээсн Толхо Мансан ардас хээж некэд орва. Нег эрмин цаһан көдэд һарһэж көөжэ йовад күцэд бэрвэ. Манстаһан мөрн деер холво-холво татлцад одва. Наар хэлэхэд, цаар хэлэтл, Хээсн Толхо Мансан ам хамрас һунн хөөнэ чинэн һунн хар туссаг үдин һазр цацуулад ирвэ. Хээсн Толхо Манс муудад тевдэд Бурхн Зеерд күлгиг тэвэд өгвэ. Гедргэн нутгтан көтлэд хэрвэ. Жаңһр хаана үүднө күрэд ирвэ* [Ibid., л. 7] (Мальчик, преследуя Хайсан-Толхо мангаса, поскакал вслед за ним. И настигнул он его в бескрайней степи. Боролись они, не сходя с коней, тянули друг друга. Вдруг изо рта и носа Хайсан-Толхо мангаса хлынула черная кровь, как из трехлетнего барана, и лилась она полдня, окропляя землю. Хайсан-Толхо мангас, обессилев, отпустил скакуна Бурхан Зерде. Мальчик привел его обратно на родину. И достигли они двери Джангар хана).

В эпосе сарт-калмыков часто «старые» персонажи дают совет в исцелении. Так, в эпосе, записанном А. В. Бурдуковым, старец подсказывает Джангару, как исцелить раненного богатыря Эр Хонгора. *Нутгасн эмч хурава. Зөвчлэд ик баһ нутган хурава. «Эн көвүнэ хойр далан хоорндк сумна баишиг ямр күмүн авч хайһад билэ?» — гижэ сурад ирвэ. Эн үг келхд нег көгин келэд ирвэ: «Эн нутгт эрэсн ондан күмнд седклэн эс тэвсн бүсүгө күмн болх авад хайдг билэ» — гижэ келвэ* [Ibid., л. 9]

1 Здесь и далее перевод авторов. — Б. Б., Б. М.

(Со всей страны собрали лекарей. Собрали совет из большой и малой страны. [Джангар] спросил: «Кто сможет извлечь наконечник стрелы, застрявший между лопатками этого мальчишка?». На это ответил один старец: «Это сможет сделать целомудренная женщина, которая, кроме мужа своего, никого не любила»).

Молодые персонажи в сарт-калмыцком эпосе выступают в роли героя или его соперников. Так, в отрывке из эпоса «Джангар», записанном в 1972 году А. Ш. Кичиковым от Сергенова Гапара, сын Сюмюр Дала хана ради суженой — дочери Чокол Бодонг хана бьётся с молодыми борцами. Сказитель эпоса слово *бөк* ‘борец’ заменяет словом из киргизского языка *палван* ‘силач, борец’ [КРС, 1965, с. 104, с. 605]. *Тер нарн һарх үзгин палван, эннь нарн орх үзгин палван куук авнав гиһэд оч* [Запись Кичикова, 1972] (Силач стороны восходящего солнца и силач стороны заходящего солнца выехали, чтобы найти суженую).

Для персонажей сарт-калмыцкого эпоса характерны и другие оппозиции из группы «Индивидуальный статус»: «здоровый / больной (раненный)», «целый / расчлененный», «большой / маленький», «красивый / уродливый», «сильный / слабый» и «храбрый / трусливый».

Для сарт-калмыцкого эпоса «Джангар» характерна оппозиция «здоровый / больной», а также «здоровый / раненый» (авт.). Раненный мангасом Эр Хонгор смог сам вытащить стрелу, но ее головка «*баишг*» осталась в ране. Головку стрелы, оставшуюся в ране, извлекает ханша Авай Герел.

Оппозиция «целый / расчлененный» в сарт-калмыцком эпосе: герой, убив своего противника, расчленяет его. В тексте встречается устойчивая формула «*чәкр-чәкрәр чавчад, чакчан һалар түүмрдәд, үмсн-тоосн кегәд го кечкәд*» (порубив на куски, поджег огнем и стер в пыль) [Запись Кичикова, 1972]. Эта формула характерна для синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар»: *Цәкур-цәкурәр утлад, цакцин һалар түүмрдәж оркад* [Джангар, 2006, с. 71] (Порубив на куски, поджег огнем). В калмыцких богатырских сказках данная формула звучит следующим образом: *Цәкур-цәкурәр утлад, чандг болмар хаяд, үзг-үзгәр тараж хаяд* (Порезав на куски, разбросал по кускам для варки, разбросал в разные стороны) [БСТ, 2008, с. 128].

Оппозиции «большой / маленький», «красивый / уродливый» часто фиксируются в описании персонажей сарт-калмыцкого эпоса. К примеру, большим и уродливым представлен мангас Хайсан Толхо, у которого голова величиной в котёл; красавцем изображен богатырь Минмиян (*Сәәхн Герл Миньмьян* ‘Светозарный Минмиян’ (в калмыцком и синьцзян-ойратском — *Орчлцин сәәхн Миңян* ‘Прекраснейший в мире Мингьян’, в монгольском — *Мингма-ноён*), идеал мужской красоты; маленьким представлен сын бедняка (*махн махиад уго, шули шулиад уго* ‘не окрепший’ букв. ‘мясо ещё не стало мясом, бульон еще не стал бульоном’).

Оппозиция «сильный / слабый» определяет свойства физической силы. Эти признаки характерны для таких персонажей, как мангасы, богатыри, борцы, сановники и др. В песне «Джангара», записанной А. В. Бурдуковым, мангас Хайсан Толхо показан сильным, его бояться сановники и даже сам Джангар хан, который из-за своей старости и бессилия отдает мангасу своего скакуна Бурхан Зерде. *Минин насн көгширсн цагим санж билә. Арвн ухан алдрад одва. Ухан сананасн төрәд одгсн*

билэб [СКБВД, л. 8] (В то время я уже состарился. Лишился десяти умов. Сознание мое затуманилось). Во всех локальных калмыцких версиях эпоса Джангар хан показан молодым, даже юным. В синьцзян-ойратской версии же Джангар изображен бездетным глубоким старцем (99 лет).

К группе «Индивидуальный статус» мы также относим оппозицию «храбрый / трусливый», которая весьма существенна для сарт-калмыцкого эпоса. «Богатырям эпической державы Бумбы, вассалам — сподвижникам эпического сюзерена Джангар-хана, свойственна известная индивидуализация: каждый из них — могучий богатырь, обладающий определенными чертами ... Героические подвиги они совершают благодаря своей храбрости, огромной физической силе и нравственной потребности служить Джангару, умножая могущество Бумбы» [Кичиков, 1997, с. 5]. В сарт-калмыцкой версии «Джангара» храбрым героем представлен единственный сын бедняка, который, победив мангаса Хайсан-Толхо, возвращает Джангару скакуна Бурхан Зерде.

Трусливыми персонажами в сарт-калмыцком эпосе показаны мангасы Гунан Аюл и Дёнен Аюл. *Армган ясад ишлэд дэкэд мордад Гунн Аюл Дөнн Аюлын ардас хээһэд некэд орва. Нег һазрт күцэд ирвэ. Маңһисг нааран хэлһэд цааран хэлтл, кесг күм дорцулад үрквэ. Маңһс гэмтэһн болво. Энчнь болиш уго юмн санжс билтэ гижс нутгиг хайжс үркэд зулад маңһс гетлэд одва* [СКБВД, л. 6] (Починив древко копья, он [Джангар] отправился на поиски [мангасов] Гунан Аюла и Донен Аюла. Настиг он их в одном местечке. Пока мангасы отвлекались, Джангар поработил множество людей. Мангасы, испугавшись его, бросили нутук и бежали).

Группа II. Семейный статус.

Персонажами сарт-калмыцкого эпоса могут быть *куукн* ‘дочь’, *көвүн* ‘мальчик’, *эгч* ‘сестра’, *дү* ‘младший брат’, *эцг*, *аав* ‘отец’, *ээжс* ‘мать’, *буско* ‘замужняя женщина’, *авһа* ‘жена’, *худһу* ‘сваты’ и др.

В сарт-калмыцком эпосе четко противопоставлены два поколения: родителей и детей. В отрывке «Джангара», записанном А. Ш. Кичиковым, представлен архаический сюжет, описывающий брачный стговор Эрке Улан Батыра с Сумер Далай ханом о еще не родившихся их детях. В монгольской этнографии такой брачный стговор называют *өндгөн суй*, что буквально означает ‘стговор яйца’ [Нанзатов и др., 2013, с. 149]. Следует отметить, что в сарт-калмыцком эпосе герои, согласно канонам буддийской религии, совершают обход вокруг храма «Алтан сүм» и дают клятву. *Худһу болнаводн, ясн-үсн болнаводн гинһэд алтн сүмэн татад, бичг-таңһрт кечкнэ* [Запись Кичикова, 1972] (Сказав «станем сватами и родственниками», обошли храм «Алтан Сюме» и дали друг другу клятву). В языке фольклора сарт-калмыков часто встречаются буддийские термины: *бурхн* ‘Будда’ — *Бурхн Зеерд өгэд оркх йовһн яһнав, гижс зовбо* / [Джангар] стал переживать, если отдам [мангасу Хайсан Толхо] скакуна Бурхан Зерде, останусь пешим (Джангар); *лам* ‘лама, буддийских монах’ — *Лам-лам лавлн су, Хойр көлән хавчн су, Миш мергн цэ халун, Шаззң куүргэ* / Сядьте правильно, лама, прижав ноги, кошка цепкая, чай горячий, чашка хрупкая; *аршан* (санскр. *раишани* ‘нектар, напиток богов’) ‘целебная вода’ — *Аршан хурнь тесрнэ; күжс* ‘можжевелик’ используется как благовонное средство для воскурения — *Күжсин үирнь күцкннэ*. В полевом материале авторов имеются слова: *маче*

өдр ‘день поста’, *номих* (ном ‘книга, учение’ + *умих* ‘читать’) ‘учиться’, название рода сарт-калмыков *чимит* (тиб. *Чимэд* ‘бессмертный’), *багш* ‘учитель’, *Gengād medqđād orkvzat, Bumbrjan* / Придите незаметно от генги, Бумбрджан и др. [ПМА].

Сюжет «Брачный сговор еще не родившихся детей» характерен и для калмыцких богатырских сказок. Так, в сказке «Донской богач и волжский богач» (*Теңгэ байн Ижлэ байн хойр*) два богача договариваются о сватовстве еще не родившихся детей [БСТ, 2008, с. 164].

В сарт-калмыцком «Джангаре» герой, чтобы добиться руки суженой, участвует в брачных состязаниях, в частности *бөк бэрлдэн* ‘национальная борьба’. *Буһан арсн шалвриг / Бульчн талан татад имкрэд, / Текэн арсн шалвриг / Тэкм талан татад имкрэд. / Укс гэд бэрлдэд / Хонгин һазрас авлад — бээнэ. / Одак хойран тооснд / Хулмг Бунд тогтад, / Орчлң Замб тумд / Харңһу татад бээнэ ...* [Запись Кичикова, 1972] (Штанины из шкуры оленя-изюбря / К икрам скатав, засучил, / Штанины из шкуры дикой лошади *таки* / К коленному сгибу скатав, засучил, / Быстро схватившись / Боролись сутки... / В пыли тех двоих, / Образовались песчинки, / Во Вселенной, / Стало темно...). В. М. Жирмунский брачные состязания в эпосе называет тюркским словом «мёриг», что равнозначно сарт-калмыцкому *мөрэ* ‘награда, приз’ [Жирмунский, 1974, с. 272].

В традиционном ойратском обществе суженая представляется как носительница *кишиг* ‘счастье’ (неиссякаемого счастья-богатства семьи, рода, с которыми нельзя расставаться) [Кичиков, 1997, с. 151]. Так, в сарт-калмыцкой версии Джангар хан, услышав требование Хайсан Толхо мангаса, не отдает ханшу Авай Герел, так как с ней связано счастье и благополучие страны Бумбы. *Жаңһрин арһ баргдва. Бурхн Зеерд өгэд оркх йовһн яһнаб? — гижэ зовбо. Сээхн Герл Миньмъянан өгэд оркх нутгинм герл йовад одх болво гижэ сана зовад суува. Аава Герл хат(а)н өгэд оркх — нутгинм кишиг йовад одх болну гижэ санан зовж сууһад бээвэ* [СКБВД, л. 7] (Джангар не знал, что делать. Он стал переживать, «если отдам [мангасу] скакуна Бурхан Зерде, то останусь пеши́м; если отдам красавца Минмияна, то померкнет свет страны; если отдам ханшу Авай Герел, то может уйти счастье и благополучие страны).

Группа III. Сословный статус.

К данной группе характеристик персонажей относятся признаки сословной принадлежности: *хан* ‘царь’, *хатн* ‘царица’, *түшмл* ‘сановник’, *баатр* ‘богатырь’; профессия и ремесло: *эмч* ‘врач, лекар’, *бөк, палван* ‘борец, силач’; имущественное положение: *угата* ‘бедный, бедняк’.

Согласно поэме-прологу, герои Бумбы наделены и социальной характеристикой — это нойоны-феодалы, «удельные князья», признающие главенство Джангара. Джангар — центральный герой эпоса. В сарт-калмыцком тексте, записанном А. В. Бурдуковым, Джангар именуется ‘славным нойоном, господином, князем’ (*Алор нойон Жаңһр*), ‘ханом, царем, императором’ (Жаңһр хан), ‘властелином, государем, царем’ (Эзн нойн), ‘отцом’ (Хан сээхн аав) [Ibid., л. 6]. Э. Б. Овалов считает, что изменение и усложнение титулатуры вождя народа связано со сменой общественно-экономических укладов ойратских племен [Овалов, 2008, с. 15]. Образ Джангара в сарт-калмыцком эпосе и ряде песен синьцзян-ойратской версии

«Джангар» несколько снижен. К примеру, Джангар, сломав свое копье в ходе сражения, убегает от врага (мангасов). В калмыцком эпосе такой эпизод отсутствует, нойон Джангар изображен всемогущим.

В калмыцкой версии эпоса «Джангар» чаще всего навстречу герою-победителю спешат сайды¹ [Джангар, 1978, т. II, с. 126]. В синьцзян-ойратской версии эпоса героев встречают двенадцать главных сайдов, а также богатыри Савар Тяжелорукий (Күнд Нарта Савар), Смуглолицый Санал Строгий (Догшн Хар Санл) и Джангар вместе с ханшей Авай Герел. В сарт-калмыцком эпосе хан и ханша, несмотря на свой титул, спешат встретить героя Эр Хонгора. В этом эпизоде сказитель называет Джангар хана и Авай Герел ханшу «*хан сэххн аав, хатн сэххн ээж*» [СКБВД, л. 9] (Прекрасный хан-отец, прекрасная ханша-мать).

В сарт-калмыцкой, синьцзян-ойратской и монгольской версиях эпоса супруга Джангара именуется ханшей *Авай Гэрэл*, в калмыцком эпосе — *Ага Шавдал*. Во всех версиях она изображена как верная спутница жизни, помощница Джангара. В сарт-калмыцком «Джангаре» ханша Авай Гэрэл как целомудренная женщина наделена даром целительства. *Тегэд хаана хатн ... бурхндан зальврч, бийэн цеврлж, эдлсж, арц умлжж, бээсн махан усар уһаж цеврлж авад, көвүнэн түргүр кевтүлж үркэд, хойр далан хоорнд орад одгсн саадгин башгиг зууһад сүһлн татад хаяд үрквэ. Эман кегэд көвүһэн эдгж амна* [Ibid., л. 9] (Сказав так, ханша, помолившись божествам, очистив себя благовонием, совершила омовение. Положив мальчика ничком, ухватила зубами наконецник стрелы, застрявший между двумя лопатками. Вытащила его и выбросила. Наложив на рану снадобье, вылечила мальчика).

В сарт-калмыцком эпосе персонаж с низким статусом благодаря своему поступку достигает высокого положения. Так, сын бедняка, совершив подвиг, получает имя Эр Хонгор и титул нойона. *Жаңһр хан зэрлг болва. Нутган хураж ик хурл кезж, көвүнэн эцг герин ард бийд буулһад амна. Көвүнэн нер цол тэвнэ гижж нутган хураж, хурл кезж көвүндэн йөрэл өгч, нер цол тэвнэ* [Ibid., л. 9] (Джангар хан повелел. Собрал нутуг, чтобы провести большое собрание. Отца мальчика перевез на северную сторону от дворца. Собрал нутук, чтобы дать имя и титул мальчику).

3. Выводы

Предварительное рассмотрение персонажей сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» позволяет сделать вывод, что для внутрисюжетного функционирования персонажей важным оказывается не только то, какую роль они выполняют, но и то, какими внутренними и внешними характеристиками они наделены, поскольку именно они соответствуют тем действиям, в которых настоящие персонажи принимают участие. Характеристика персонажей, обыгрываясь в сюжете эпоса, задает форму коллизий. Победа героев эпоса «Джангар» связана с такими характеристиками персонажа: «сильный / слабый» и «храбрый / трусливый», «целый / расчлененный» и др. Сравнительное рассмотрение персонажей эпоса «Джангар», показало, что эпические герои имеют как сходства, так и локальные индивидуальные раз-

1 Сайды — ‘лучшие’, ‘вельможи’ в феодальную эпоху назывались ‘главы отоков-хошунов, а иногда и улусов-туменов’.

личия. Однако основные функции, которые они выполняют в той или иной версии близки, они восходят к древней общемонгольской эпической традиции.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number № 20-012-00537 А / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А

Источники и принятые сокращения

1. БАМРС II — *Большой академический монгольско-русский словарь*. В 4-х т. / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. — Москва : Academia, 2001. — Т. II. Д—О. — 536 с.
2. БСТ, 2008 — *Буутан* Санжин туульс (Сказки Санджи Бутаева). Записи 1971—1978 годов. В 2-х книгах. Книга 1 / вступительная статья Н. Г. Очировой ; сост., подг. текстов и прилож. Б. Х. Борлыковой. — Элиста : КИГИ РАН, 2008. — Т. II. Д—О. — 308 с.
3. Джангар, 2005 — *Джангар*. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. В 3-х томах. — Элиста : ЗАОР «НПП «Джангар», 2005. — Т. 1. — 855 с.
4. Джангар, 2006 — *Джангар*. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. На калмыцком языке. В 3-х томах. — Элиста : ЗАОР «НПП «Джангар», 2006. — Т. 2. — 831 с.
5. Джангар, 1978, I — *Джангар*. Калмыцкий героический эпос / составитель А. Ш. Кичиков. — Москва : Наука, 1978. — Т. I. — 442 с.
6. Джангар, 1978, Т. II. — *Джангар*. Калмыцкий героический эпос / составитель А. Ш. Кичиков. — Москва : Наука, 1978. — Т. II. — 417 с.
7. Запись Кичикова, 1972 — *Научный архив* Калмыцкого научного центра РАН, Ф. 16. Оп. 1. Магн. лента № 143 (134).
8. КРС, 1977 — *Калмыcko-русский словарь* / под редакцией Б. Д. Муниева. — Москва : Русский язык, 1977. — 765 с.
9. КРС, 1911 — *Калмыcko-русский словарь* в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах / составитель А. Позднеев. — Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1911. — 306 с.
10. КРС, 1965 — *Киргизско-русский словарь* / составитель К. К. Юдахин. — Москва : Советская энциклопедия, 1965. — 973 с.
11. ПМА — *Полевые материалы* авторов.
12. СКБВД — *Сарт-калмыцкая* и баитская версия «Джангара» // КИГИ РАН (ныне НА КалмНИЦ РАН). Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 6. 24 л.
13. Тодаева, 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». — Элиста : Калмыцкое книжное издательство, 1976. — 530 с.
14. Ramstedt, 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmückisches Wörterbuch. — Helsinki, 1935. — 560 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басангова Т. Г. Сарт-калмыцкая версия Джангара (текст, основные мотивы) [Электронный ресурс] / Т. Г. Басангова. — Режим доступа : https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4198-basangova.html. (дата обращения 23.08.2020).
2. Биткеев Н. Ц. Эпос «Джангар» / Н. Ц. Биткеев. — Элиста : Джангар; КалмГУ, 2006. — 352 с.
3. Борлыкова Б. Х. О некоторых фонетических особенностях сарт-калмыцкого языка / Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2020. — Т. 79, № 4. — С. 58—66.
4. Дондуков У-Ж. Ш. О некоторых языковых особенностях иссык-кульских калмыков / У-Ж. Ш. Дондуков // Проблемы алтаистики и монголоведения. — Москва : [б. и.], 1975. — С. 216—233.

5. Есенова Т. С. Интонационный строй монгольских языков / Т. С. Есенова. — Элиста : Калмыцкий государственный университет, 2004. — 312 с.
6. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос / В. М. Жирмунский. — Ленинград : Наука, 1974. — 727 с.
7. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника / А. Ш. Кичиков. — Москва : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 320 с.
8. Нанзатов Б. Традиционные обряды жизненного цикла монгольских народов в условиях современности : торгутская свадьба / Б. Нанзатов, М. Содномпилова // Власть. — 2013. — № 08. — С. 148—151.
9. Неклюдов С. Ю. Духи и нелюди в недружелюбном мире (о некоторых стратегиях конструирования мифологического образа) [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов. — Режим доступа : <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov52.htm>. (дата обращения 23.08.2020).
10. Новик Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки [Электронный ресурс] / Е. С. Новик. — Режим доступа : <https://ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>. (дата обращения 23.08.2020).
11. Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях / Э. Б. Овалов. — Элиста : ЗАОР «НПП «Джангар», 2008. — 304 с.
12. Павлов Д. А. Каракольские калмыки и их язык : учебное пособие по курсу «Калмыцкая диалектология» / Д. А. Павлов. — Элиста : Калмыцкий государственный университет, 1990. — 64 с.
13. Сусеева Д. А. К проблеме соотношения калмыцкого языка и калмыцких диалектов / Д. А. Сусеева // Совещание по общим вопросам диалектологии, истории языка. Тезисы докладов и сообщений (Ереван, 2—5 октября 1973). — Москва : [б. и.], 1973. — С. 42—43.
14. Тенишев Э. Р. О языке калмыков Иссык-Куля / Э. Р. Тенишев // Вопросы языкознания. — 1976, № 1. — С. 82—87.
15. Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка / Н. Н. Убушаев. — Элиста : Джангар, 2006. — 255 с.

CHARACTERS OF SART-KALMYK VERSION OF EPIC “DZHANGAR”

© **Boskha Kh. Borlykova (2020)**, orcid.org/0000-0001-9264-3430, Researcher ID AAL-5065-2020, SPIN 5793-0289, PhD in Philology, Specialist, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russia), borlboskha@mail.ru.
© **Badma V. Menyayev (2020)**, orcid.org/0000-0002-9205-4537, ResearcherID J-7387-2016, SPIN 2152-2967, specialist, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov (Elista, Russia), bmeayev@mail.ru.

Based on the well-known work of E.S. Novik (2001), for the first time, the experience of describing the internal and external characteristics of the characters of the Sart-Kalmyk version of the “Dzhangar” epic from the point of view of their individual, family and class conditions is presented in this article. The material for the analysis was the unpublished texts of the epic “Dzhangar”, recorded in 1929 by A. V. Burdukov and in 1972 by A. Sh. Kichikov in the village of Chelpek in the Ak-Suu district of the Przhnevalsk region of Kyrgyzstan. For comparison, the published songs of the Kalmyk and Xinjiang Qirat versions of the epic “Dzhangar”, Kalmyk heroic tales, as well as the authors’ personal field notes were used. As a result of the analysis of the Sart-Kalmyk version of the epic “Dzhangar”, the authors came to the conclusion that for the in-plot functioning of the characters, it is important not only what role they play, but also what internal and external characteristics they are endowed with, since they correspond to those actions in which real characters take part. The characterization of the characters, playing up in the plot of the epic, sets the form of collisions.

It was revealed that the victory of the heroes of the epic "Dzhangar" is associated with the following characteristics of the character: "strong / weak" and "brave / cowardly", "whole / dismembered", etc. Comparative consideration of the characters of the epic "Dzhangar" showed that the epic heroes have both similarities and local individual differences. However, the main functions that they perform in one version or another are close, going back to the ancient all-Mongolian epic tradition.

Key words: Sart-Kalmyks of Kyrgyzstan; epic; Dzhangar; heroic tales; oirats; Kalmyks.

MATERIAL RESOURCES

- BAMRS II — *Bolshoy akademicheskiy mongolsko-russkiy slovar' v 4 t.* [A large academic Mongolian-Russian dictionary], II: D—O. (2001). Moskva: Academia. 536 p. (In Russ., In Mong.).
- BST, 2008 — *Buutan Sanjxin tuuls (Skazki Sandzhi Butayeva). Zapisi 1971—1978 godov. V 2-kh k* [Buutan Sanjxin tuuls (tales of Sanji Butaev). Recordings from 1971—1978], 1 (II). D-O. (2008). Elista: KIGI RAN. 308 p. (In Kalm.).
- Dzhangar, 1978, I — *Dzhangar. Kalmytskiy geroicheskiy epos* [Jangar. Kalmyk heroic epic], 1: (1978). Moskva: Nauka. 442 p. (In Russ.).
- Dzhangar, 1978, T. II. *Dzhangar. Kalmytskiy geroicheskiy epos* [Jangar. Kalmyk heroic epic], II: (1978). Moskva: Nauka. 417 p. (In Russ.).
- Dzhangar, 2005 — *Dzhangar. Geroicheskiy epos sintszyanskikh oyrat-mongolov v 3 t.* [Jangar. Heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols], 1: (2005). Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». 855 p. (In Russ.).
- Dzhangar, 2006 — *Dzhangar. Geroicheskiy epos sintszyanskikh oyrat-mongolov. Na kalmytskom yazyke v 3 t.* [Jangar. Heroic epic of the Xinjiang Oirat Mongols. In Kalmyk language], 2. (2006). Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». 831 p. (In Kalm.).
- KRS, 1911 — *Kalmytsko-russkiy slovar' v posobiye k izucheniyu russkogo yazyka v kalmytskikh nachalnykh shkolakh* [Kalmyk-Russian dictionary in guide to the study of the Russian language in Kalmyk primary schools]. (1911). Sankt-Peterburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. 306 p. (In Russ., In Kalm.).
- KRS, 1965 — *Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kyrgyz-Russian dictionary]. (1965). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 973 p. (In Russ., In Kirg.).
- KRS, 1977 — *Kalmytsko-russkiy slovar'* [Kalmyk-Russian dictionary]. (1977). Moskva: Russkiy yazyk. 765 p. (In Russ.).
- PMA — *Polevyye materialy avtorov* [Authors field materials]. (In Russ.).
- Ramstedt, 1935 — Ramstedt, G. J. (1935). Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki. 560 p.
- SKBVD — *Sart-kalmytskaya i baitskaya versiya «Dzhangara»* [SART-Kalmyk and Bayit version of "Jangar"]. In: *KIGI RAN (nyne NA KalmNTs RAN). F. 5. Op. 2. Ed. khr. 6. 24 l* [KIGI RAS (now at the Kalmnc RAS). F. 5. Op. 2. Ed. HR. 6. 24 L]. (In Russ.).
- Todayeva, 1976 — Todayeva, B. Kh. (1976). *Opyt lingvisticheskogo issledovaniya eposa «Dzhangar»* [Experience of linguistic research of epic "Jangar"]. Elista: Kalmytskoye knizhnoye izdatelstvo. 530 p. (In Russ.).
- Zapis' Kichikova, 1972 — *Nauchnyy arkhiv Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN* [Scientific archive of Kalmyk scientific center of Russian Academy of Sciences]. F. 16. Op. 1. MAGN. Lenta. № 143 (134). (In Russ.).

REFERENCES

- Basangova, T. G. *Sart-kalmytskaya versiya Dzhangara (tekst, osnovnyye motivy)* [SART-Kalmyk version of Jangar (text, main motives)]. Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_12/4198-basangova.html. (In Russ.). (accessed 23.08.2020).

- Bitkeyev, N. Ts. (2006). *Epos «Dzhangar»* [The Epos Dzhangar]. Elista: Dzhangar; KalmGU. 352 p. (In Russ.).
- Borlykova, B. Kh., Menyayev, B. V. (2020). O nekotorykh foneticheskikh osobennostyakh sartkalmytskogo yazyka [On some phonetic characteristics of SART-Kalmyk language]. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka* [Izvestiya RAS. Literature and language series], 79 (4): 58—66. (In Russ.).
- Dondukov, U.-Zh. Sh. (1975). O nekotorykh yazykovykh osobennostyakh issyk-kulskikh kalmykov [On some language features of the Issyk-Kul Kalmyks]. In: *Problemy altaistiki i mongolovedeniya* [Problems of Altaic and Mongolian studies]. Moskva: [b. i.]. 216—233. (In Russ.).
- Esenova, T. S. (2004). *Intonatsionnyy stroy mongolskikh yazykov* [Intonation system of the Mongolian languages]. Elista: Kalmytskiy gosudarstvennyy universitet. 312 p. (In Russ.).
- Kichikov, A. Sh. (1997). *Geroicheskiy epos «Dzhangar»*. *Sravnitelno-tipologicheskoye issledovaniye pamyatnika* [Heroic epic “dzhangar”. Comparative typological study of the monument]. Moskva: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN. 320 p. (In Russ.).
- Nanzatov, B., Sodnompilova, M. (2013). Traditsionnyye obryady zhiznennogo tsikla mongolskikh narodov v usloviyakh sovremennosti: torgutskaya svadba [Traditional life cycle rituals of the Mongolian peoples in modern times: torgunskaya wedding]. *Vlast'* [Power], 08: 148—151. (In Russ.).
- Neklyudov, S. Yu. *Dukhi i nelyudi v nedruzhelyubnom mire (o nekotorykh strategiyyakh konstruirovaniya mifologicheskogo obraza)* [Spirits and non-humans in an unfriendly world (on some strategies for constructing a mythological image)]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/neckludov52.htm>. (In Russ.). (accessed 23.08.2020).
- Novik, E. S. *Sistema personazhey russkoy volshebnoy skazki* [System of characters of the Russian fairy tale]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>. (In Russ.). (accessed 23.08.2020).
- Ovalov, E. B. (2008). *Syuzhetno-stilevyye traditsii v epose «Dzhangar» i yego versiyakh* [Plot-style traditions in the epic “Jangar” and its versions]. Elista: ZAO «NPP «Dzhangar». 304 p. (In Russ.).
- Pavlov, D. A. (1990). *Karakolskiye kalmyki i ikh yazyk: ucheb. posobiye po kursu “Kalmytskaya dialektologiya”* [Karakol Kalmyks and their language: textbook. manual for the course “Kalmyk dialectology”]. Elista: Kalmytskiy gosudarstvennyy universitet. 64 p. (In Russ.).
- Suseyeva, D. A. (1973). K probleme sootnosheniya kalmytskogo yazyka i kalmytskikh dialektov [To the problem of correlation of the Kalmyk language, Kalmyk dialects]. In: *Soveschaniye po obshchim voprosam dialektologii, istorii yazyka. Tezisy dokladov i soobshcheniy (Erevan, 2—5 oktyabrya 1973)* [Meeting on General issues of dialectology and language history. Abstracts of reports and reports (Yerevan, October 2—5, 1973)]. Moskva: [b. i.]. 42—43. (In Russ.).
- Tenishev, E. R. (1976). O yazyke kalmykov Issyk-Kulya [On the Kalmyk language of Issyk-Kul]. *Voprosy yazykoznaniya* [Questions of linguistics], 1: 82—87. (In Russ.).
- Ubushayev, N. N. (2006). *Dialektnaya sistema kalmytskogo yazyka* [Dialect system of the Kalmyk language]. Elista: Dzhangar. 255 p. (In Russ.).
- Zhirmunskiy, V. M. (1974). *Tyurkskiy geroicheskiy epos* [The Turkic heroic epic]. Leningrad: Nauka. 727 p. (In Russ.).